

Панический крик прервал его. "Вы не должны этого делать!" Старик, окруженный группой людей, поспешил к нему.

Би Ган? Цзу Ань нахмурился, когда обернулся и увидел этого человека. Воспоминания, которые парень унаследовал от этого тела, подсказали ему, что это был его дядя Би Ган.

Он выглядел точь-в-точь как человек, чьим главным приоритетом было благополучие страны и ее народа. Старик был одет как верный чиновник, из тех драм, которые он так привык смотреть.

"Почему нет?" Сказал Цзу Ань, не скрывая своего раздражения.

Би Ган встал между Цзу Анем и Джи Чангом и с тревогой сказал: "Это западный герцог. Как он может быть казнен без причины? Разве это не встревожит другие вассальные государства?"

"Без причины?" Цзу Ань усмехнулся. "Он убил мою младшую... мою тетю, Сан Цай. Разве это недостаточно веская причина? Убийцы должны платить своими жизнями! Разве я говорю неправильные вещи?"

Би Ган был ошеломлен. Он явно не ожидал столкнуться с чем-то подобным. Пэй Мяньмань вкратце рассказала ему о том, что случилось с Сан Цай. Она знала, что императорский дядя Би Ган пользовался необычайным авторитетом при дворе. Если бы они могли привлечь его на свою сторону, справиться с этим делом стало бы намного легче.

Би Ган знал, кто такая Сан Цай. Услышав, что с ней произошло, у него появилась глубокая морщина между бровями.

Несмотря на это, он все равно сказал: "Мой король, Сан Цай не вернется к жизни, даже если мы казним западного герцога! Мы устроили брак Сан Цай именно ради ослабления напряженности между нашими двумя государствами. Если мы убьем Западного герцога, разве это не сделает смерть Сан Цай бессмысленной? Кроме того, строго говоря, она покончила с собой, так что Западный герцог не убивал ее!"

Цзу Ань рассмеялся, услышав его слова. "Из того, что я услышал, дядя, похоже, ты обвиняешь Сан Цай в ее смерти".

Би Ган ответил: "Я не это имел в виду, мой король. Я лишь прошу вас подумать о картине в целом и не позволять эмоциям влиять на решения".

Цзу Ань усмехнулся. "Ты упомянул картину в целом, но между нашими двумя государствами уже существует такая большая враждебность. Даже если мы отпустим Джи Чанга, как ты

думаешь, он начнет думать о нас лучше? Он замышляет свою месть династии Шан. Мы выпустим тигра из клетки! Дядя, ты слишком узколоб.”

Парень больше не утруждал себя спорами с Би Ганом, немедленно повторив свой приказ. “Где палач? Если он сию же минуту не выполнит свою работу, то превратиться в фарш вместе с Западным герцогом.”

Прямо сейчас Цзу Ань пребывал в ярости. Он закончил обсуждать этот вопрос, ему было бы все равно, изменит ли он из-за этого ход истории. Единственное, что было у него на уме - отомстить за Сан Цай.

Тюремщик приступил к делу, быстро выводя Джи Чанга на казнь.

Би Ган запаниковал. “Мой король, ни в коем случае не делайте этого! Вы навлечете на себя огромную катастрофу!”

Цзу Ань позволил своему раздражению проявиться. “Ты дядя императора нашей Великой династии Шан или дядя императора Западной Чжоу? Ты, кажется, все время стремишься за них заступиться.” Он выбросил этого человека из головы. Они с Пэй Мянмань вместе вышли из тюрьмы.

“Ты... ты...” Би Ган был так зол, что все его тело тряслось. Ярость так сильно душила его, что он не мог даже сформулировать предложение.

Вы успешно затроллили Би Гана на 733... 733... 733...

В конце концов, Джи Чанга казнили. На следующий день весь двор поднял шум. Бесчисленные чиновники написали письма с предостережениями королю.

Джи Чанг всегда вел себя хорошо. Имея твердую хватку короля, он поддерживал хорошие отношения с аристократами и вельможами.

Цзу Ань уделил пристальное внимание разбирательству в суде. Он увидел, что фракцию министров возглавлял дядя императора Би Ган, в то время как другую фракцию возглавлял другой дядя императора, Джи Цзы. У них двоих были схожие взгляды, поэтому, похоже, сломить их будет трудно.

Третья фракция контролировалась его собственным братом Вэйцзы. Этому парню действительно не повезло. У них явно были одни и те же родители, но поскольку их мать еще не была назначена королевой при рождении Вэйцзы, его посчитали внебрачным ребенком. Между тем, когда их мать уже взошла на престол, родился его младший брат — Ди Синь, чью

личность теперь принял Цзу Ань, и который в конечном итоге стал королем.

Цзу Ань знал, что между ними была неприязнь. Конечно же, его брат обрушился с критикой на Цзу Аня вместе с Би Ганом и Джи Цзы.

Премьер-министр Шан Ронг и придворный историк Синь Цзя были еще более жестоки в своих словесных нападках.

При дворе существовала еще одна фракция, возглавляемая наследным принцем У Гэном. Осознание того, что у него уже был взрослый сын в этом мире, вызывало у Цзу Аня головную боль.

Очевидно, у парня не было личной привязанности к этому сыну. Однако, к счастью, У Гэн все еще был довольно почтительным и иногда выступал от его имени.

Его сын был рожден королевой Цзян. Цзу Ань ранее уже видел ее во дворце. Это была женщиной с мягким характером, но Цзу Ань был совсем не в настроении дурачиться. Все его внимание было сосредоточено на мести виновникам смерти Сан Цай, а также на завершении этого испытания вместе с Пэй Мянмань.

Увидев, что большинство придворных министров и военных чиновников выступили против него, Цзу Ань не мог не смотреть на Ди Синя с презрением. Этот король был слишком большим неудачником! Он практически один при дворе. Похоже, Цзу Аню придется найти каких-то новых и заслуживающих доверия помощников.

Потратив большую часть дня на конфликты и пререкания, суд, наконец, приступил к рассмотрению реальной проблемы: как они собираются справиться с возмездием, которое наверняка последует со стороны Западного Чжоу?

В конце концов, и Джи Чанг, и его сын были порублены в фарш. Это было серьезное преступление, которое, несомненно, разрушило любые отношения с народом Западного Чжоу.

Зная, что конфликт неизбежен, Цзу Ань и Пэй Мянмань начали реорганизовывать вооруженные силы и ждать, когда жители Западного Чжоу сделают свой ход.

К сожалению, даже после нескольких месяцев ожидания армия Западного Чжоу так и не появилась. Пока Цзу Ань пребывал в недоумении, с северо-запада внезапно пришли новости. Силы Западного Чжоу захватили государство Ли, расположенное в горах Тайхан.

Государство Ли было северо-западным барьером династии Шан и всегда поддерживало хорошие отношения с Шан. Но теперь их искоренили Западное Чжоу.

Цзу Ань был в ярости. Он не получил об этом никаких известий, даже после начала войны!

Он немедленно расследовал этот вопрос, обнаружив, что просьбы о поддержке от государства Ли каким-то образом были утеряны, дойдя до премьер-министра Шан Ронга.

Несмотря на то, что у Шан Ронга была веская причина отстраниться от этого дела, Цзу Ань уже много-много лет служил королем. Он мог разглядеть все их намерения с первого взгляда и знал, что этот промах точно был преднамеренным. Кроме премьер-министра, ни у кого другого не было бы достаточных полномочий для перехвата такой срочной военной разведки.

Он собирался бросить его в тюрьму, но Шан Ронг был предупрежден об этом заранее и бежал из города со своей семьей в горы Тайхан, доживая свой век в качестве преступников. Оказавшись там, они заявили, что подверглись преследованиям со стороны короля Ди Синя и его злой жены Даджи. Не в силах больше мириться с королем, они уехали искать убежища.

Историк Синь Цзя также был крайне недоволен этим вопросом. Он гневно осудил Цзу Аня в суде, когда услышал, что премьер-министр бежал. Синь Цзя тоже бежал на запад и стал почетным гостем Западного Чжоу.

Цзу Ань был вне себя от ярости. Было ясно, что эти ребята продали свою собственную страну, но общественное мнение каким-то образом было искажено, показывая, что на самом деле это Цзу Ань был жестоким правителем, плохо обращавшимся со своими подданными!

В конце концов, общественное мнение полностью контролировалось королевскими родами Би Гана и Джи Цзы, а также остальной знатью.

Король Ди Синь и правда был жалким неудачником. Вот почему люди вокруг него вечно сбегали и бунтовали.

Однако Цзу Ань не пытался облегчить свои отношения с Би Ганом и другими. Он знал, что не было никакого способа вернуть их на свою сторону.

Он уже служил монархом Шан в течение нескольких поколений, поэтому мог сказать, что было слишком много проблем, с которыми нужно было разобраться. По-прежнему существовала напряженность между фракциями, спорящими о том, кому должен принадлежать трон – сыну или младшему брату предыдущего короля. В то же время должность верховного жреца контролировалась аристократами и дворянами, что означало, что они обладали властью, почти равной власти самого короля Шан.

Зная, что все эти люди не захотят так легко отказаться от власти, Цзу Ань начал создавать свою собственную фракцию, состоящую из различных иерархий внутри общества — мелкой знати, ученых среднего уровня, простолюдинов и независимых солдат.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2759600>